

УДК 7.031.2

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/18>

Илауски К.Е.

*Центр художественных промыслов и ремесел
г. Ханты-Мансийск, Россия, ilauskike@gmail.com*

ХРАНИТЕЛИ ЮГОРСКИХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье дается оценка научно-исследовательской и пропагандисткой деятельности Центра народных художественных промыслов и ремесел (г. Ханты-Мансийск). Центр ремесел инициирует необходимый сегодня разговор о стандартах художественной народной культуры, проводит экспертизу промыслов на основе этнографических и археологических исследований, выступает кумулятором культурного наследия обских угров.

Ключевые слова: народное искусство, обские угры, коренные народы, реконструкция, юбилейная выставка.

С 1 октября по 30 декабря в Ханты-Мансийске, в Доме-музее Народного художника СССР В.А. Игошева, проходила выставка «Четверть века, сохраняя традиции». Посвященная юбилею Центра народных художественных промыслов и ремесел, она – 25-летний итог, его многочисленных проектов, научных исследований, экспедиций и конкурсов.

Смысловой центр экспозиции выставки — плывущие под потолком ковши-утки и лодки-долбленки (обласы), в которых лежат весла и глиняные сосуды. Последние — реконструкция древней керамики, встречающейся в регионе.

Почему лодка и птица? — Потому что в мифологии обских угров, вначале земного творения была бескрайняя Вода, в которую, исполняя волю

бога-творца Нум-Торума нырнула за землей гагара (в других вариантах мифа — утка). Потому что жизнь, в том же мифе, как река льется с неба. Потому что без лодки все, кто живет в Югорском крае, себя до сих пор не мыслят.

Наше восприятие, обусловленное природной и социальной средой, индивидуальным опытом и традицией (значимым для нас авторитетом), а также способностью выйти за границы любого опыта и знания и столкнуться с реальностью непосредственно. То из каких представлений мы смотрим, оказывает не меньшее воздействие на то, что мы увидим, чем точка, с которой мы обозреваем «окрестности»: луч фонаря, может выхватить из темноты лист дерева, глаза хищника или наш страх, принявший форму того, чего мы боимся [1-3].

И мифы, лежащие в основе любой народной традиции — это и образы, хранящие в себе информационные следы – опыт всех поколений людей, живших на той или иной территории, и первоначальные архетипические структуры нашей психики. Если бы последние не были всеобщими, у нас не было бы шанса понять другого человека, другую культуру, другую

эпоху, минуя знания языка и контекст. Но если мы не знаем, как эти базовые структуры, работают в практике конкретной народной традиции, то, стоящее за ее предметным или символическим рядом содержание, останется непонятым в своей уникальности. А значит будет потерян целый пласт истории человека, появится еще один «мертвый» язык, пробел в понимании того «кто мы, откуда пришли и куда идем».

Работая на протяжении многих лет с орнаментами, с его знаками и смыслами народной культуры специалисты Центра ремесел, создали экспозицию на основе обско-угорской мифологии и личного знания «словаря» югорской природы и художественной традиции.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, можно назвать «водным» краем: реки и речушки пересекают его как дорожки, то выводя, то заманивая в таежные глухомани, туда, где цвет голубой тайги смыкается на рассвете с цветом неба, туда где прозрачность и настоль травы, где прячутся корни преданий и сказок. Путь/дорога — Река всегда была в центре здешней мифологии, то как река жизни и смерти, то как река земного пути, то как река потустороннего странствия душ шаманов и сказителей.

Река=Жизнь – один из коренных мифов человечества, это и реки, текущие с Неба, это и Река-Небо, это и Подземные Воды, это и вполне реальные Ганга и Волга, и Иордан, и Желтая Река, и Янцзы, и Амударья, и Обь, и Иртыш... Что касается Западной Сибири, то люди издавна селились здесь по берегам рек. Лес и река давали им в равной мере все необходимое, но если запасы леса истощались в неурожайные годы, то оставалась всегда река – великая мать-кормилица, изобилующая рыбой. Особенно ярко связь с рекой, прослеживается в жизни ханты и манси, неслучайно они называются речными людьми, рыбадцами: не только рыбу они ели, но и муку из нее делали, и обувь шили. Да и рода свои они называли и называют по тому у какой реки и в какой ее части живут. И так до сих пор: есть сосьвинские (река Сосьва), есть лозьвинские (река Лозьва), пельмские (река Пелым), кондинские (река Конда) манси, есть иртышские, демьянские (река Демьянка), ваховские (река Вах), аганские (река Аган), пельмские тромьеганские (река Тромьеган), казымские (река Казым) ханты и т.д.

Именно поэтому, в центре экспозиции — лодки, а визуальный проект «Река. Лодка. Жизнь» стал смысловым центром юбилейной экспозиции, выстраивая вокруг себя, другие смысловые части выставки.

Впервые представленный на площадке I Международного конгресса традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства в Ханты-Мансийске (2011 г.), он о том, что устройство дома, лодки или символика орнамента — язык, слова которого носятся в воздухе, смотрят звездами, плещутся в белых ночах северных рек [4].

И обласы на фотографиях, и обласы плывущие в пространстве зала, в равной мере документальны и символичны: ведь лодка (об этом опять-таки рассказывают мифы и легенды многих народов) и средство для путешествия по водам судьбы, и то, что отвезет тебя к твоим предкам, когда ты отправишься к ним на встречу — в последний путь, и предмет быта, без которого непредставима жизнь таежных охотников и рыбацких. Пропорции такой лодки, выверены многовековым опытом и точно «подогнаны» к нраву

местных рек, в них нет ничего лишнего, ничего не продуманного, ничего не «отмерянного и отрезанного» традицией.

Для изготовления обласа используются стволы кедра, осины, тополя-осокоря, причем желательнее найти дерево не с прямым стволом, а с прогибом, чтобы впоследствии выгнутая сторона стала дном лодки. После того как дерево валят, мастер отрубает нужный кусок, смотря потому на сколько человек облас будет рассчитан – два размаха рук – это обласок на одного человека. Лодка должна быть легкой, чтобы ее можно было носить на плече по таежным тропам. Готовая лодка – светлая, слишком заметная на воде, а поэтому, чтобы придать ей «невидимость» ее натирают смесью сажи с сосновой или пихтовой смолой. Легкая, бесшумная, без киля, со слегка уплощенным днищем, лодка летит/скользит по речной глади, как птица по небесной реке [5].

Недаром обские угры называют облас «юркой лодкой», управлять ею очень непросто, необходимо постоянно держать баланс, так как она буквально чувствует каждое течение. Иногда со стороны кажется, что лодка застыла на речной глади и сидящий в ней человек не делает ни одного взмаха веслом, но это не так, просто его движения совсем незаметны, находятся в динамическом равновесии с водными потоками.

Весла к такой лодке, тоже не делаются наспех. Для них берут только ель и то не любую, а только кремлевую, т.е. заплывшую с южной стороны смолой. Весло натирают той же смесью, что и облас и лишь небольшую поперечину с орнаментом, – изящным символом волны, оставляют белой.

На экспозиции, кроме обычных весел, есть и разноцветное свадебное весло, в прорези рукояти вставлены, нанизанные на стержень, кусочки дерева. При гребле весло звенит-шумит-переливается как погремушка, рассказывая невесте о том, что ее жених приближается задолго до его появления (ведь звук над водой разносится хорошо).

Глиняные сосуды, плывущие по воде жизни, в одной из лодок – реконструкция древней керамики (эпох энеолита, поздней бронзы), выполненная художниками Центра ремесел по региональным археологическим источникам. Простота форм рифмуется с простотой узора, последний делит сосуд на три зоны – три мира – верхний (венчик), средний — тулово сосуда и нижний – придонная часть. Иногда узор отсутствует, и тогда символична сама форма, ее первобытная красота – словно обнаженное человеческое тело.

«Телесность» керамики, всегда ощущается, когда смотришь на сосуды «начальных» эпох, еще не знавших глазурь и сложные приемы декора. В этой телесности – архаичная мощь, когда функциональность едина с сакральным смыслом предмета: вместилище для пищи, воды, праха — древние сосуды просты и естественны, как жизнь человека в своих первоосновах.

Один из проектов Центра ремесел — «О чем молчит Марьяна гора?» [6]. Это комплексное исследование керамического ремесла в Кондинском крае, в ходе которого реконструированы технологии разных временных эпох — ручная лепка, прядение, одноигольное вязание, вышивка, плетение. Но основное — керамические сосуды. Как говорит художник Светлана Лебедева: «Сколько я видела останков керамики, на территории

Марьиной горы встречаются самые искусные, самые разнообразные орнаменты, причем хорошо сохранившиеся». Исследователи относят черепки к лозвинской, атлымской, кулайской археологическим культурам. Целых сосудов здесь не находят, и никому еще не удавалось по черепкам собрать целый кувшин или горшок, но черепки – действительно уникальные – с самыми разнообразными и самыми мастерски исполненными узорами, которые, даже при современной технике, повторить мастеру не всегда просто, а иногда и не получается достигнуть такого уровня мастерства.

О начале этого орнаментального разнообразия рассказывает легенда проекта. Жила-была женщина манси, лепила она ловко горшки для еды и воды, но однажды задумалась, загляделась на летнею изукрашенную цветами и ягодами тайгу. Подумала она – «Почему все так украшено, а мои горшки нет?». И захотелось ей сделать творения своих рук такими же узорчатыми как природа. Только придумать она ничего не могла. Пока не увидела следы лап птиц и зверей и не нанесла их на поверхность своих сосудов. Так родилось многообразие орнамента.

В одном небольшом зале музея, конечно, невозможно вместить все то, что Центр ремесел делал и делает за последние 25 лет. Но можно передать образ этого «делания». На экспозиции есть и уникальная береста с локальными стилевыми особенностями, и сокровище Западной Сибири — праздничный вышитый костюм остяков и вогулов, комплексы одежды народов коми (зырян), русских старожилов, лоскутное шитье, расписные прялки, плетеные сани и многое другое (рис.).

Визуальный проект «Лицо мастера» – фотографии мастеров за работой, представляют галерею ведущих мастеров Югры, разных национальностей и художественных традиций. Все это позволяет увидеть объем проделанного и приоткрывает дверь в богатейшие фонды Центра ремесел, в которых народная культура — не только дело музейное, но и то, что вдохновляет мастеров-художников на создание современной красоты.

А вот как говорит о юбилейном проекте Владимир Борисович Кошаев, доктор искусствоведения, профессор МГУ и Академии имени С.Г. Строганова, руководитель программ и проектов Министерства Образования и Науки РФ, заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики, постоянный участник и эксперт многих проектов Центра.

«Сама выставка похожа на лодку — так обыграно пространство в пространстве — это показатель высокого понимания внутренней задачи культуры проекта. Эти четверть века проходили на наших глазах, и мы сотрудничали в самых разных моментах, вначале Удмуртский госуниверситет в рамках Программы Минобразования «Народная художественная культура в проблемах знания, образования, творческой практики и производства» и еще было несколько проектов, в том числе по проблемам онтологии народного искусства [6].

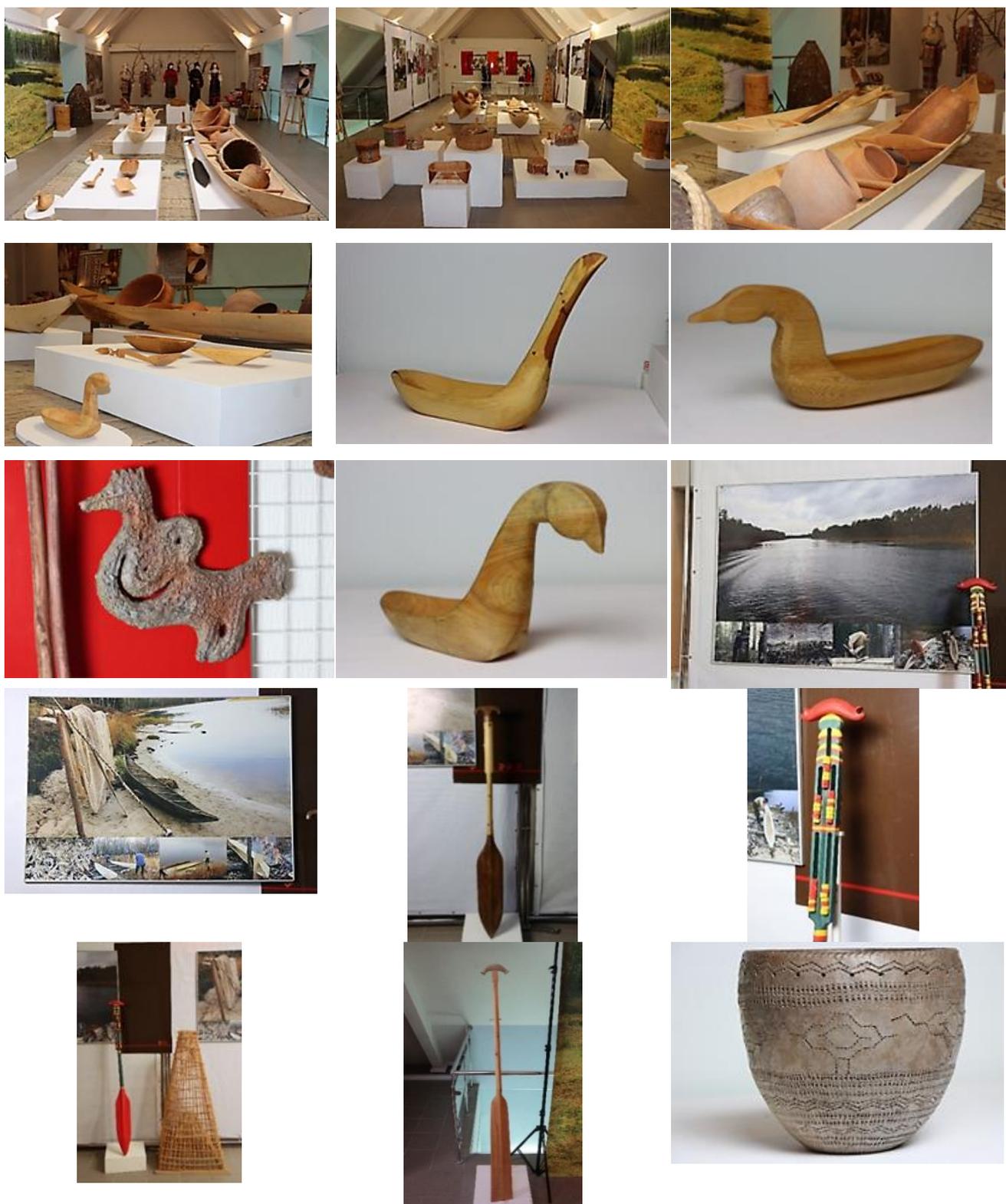

Рис. Экспонаты музея

Затем участвовали студенты и преподаватели факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова и МГХПА им. С.Г. Строганова. Непременными участниками мероприятий были вузы и профессора Нижневартовска, Сургута, РАН и РАО [7].

Участие археологов, искусствоведов, этнографов, антропологов, культурологов,

педагогов разных систем образования от детских и школьных — до профессиональных, также иностранных специалистов показало огромный интерес к концепции Центра ремесел Югры по методологии реконструкции культурного и художественного наследия» [7].

Выступая организаторами и участниками региональных, общероссийских и международных проектов, Центр ремесел инициирует необходимый сегодня разговор о стандартах художественной народной культуры, проводит экспертизу промыслов на основе этнографических и археологических исследований, тем самым возвращая народной культуре «знак высокого качества». Работая с самой разной возрастной аудиторией, команда сотрудников Центра ремесел находит новые форматы работы, новые красочные способы подачи материала, что и делает его одним из самых инновационных культурных пространств современной России.

Пояснения

Другие названия лодки-долбленки у народов Сибири – облшишко, обласко, обласка, обласок, облос, ибласок. И ходили на таких лодках, по сибирским рекам, уже 3000 лет тому назад.

Остяки и вогулы: так до 30-х годов прошлого века назывались народности ханты и манси, а Ханты-Мансийск до 1940 носил название Остяко-Вогульск. Другое название остяков (ханты) и вогулов (манси), используемое в научной литературе, – обские угры.

Нуми-Торум (букв. «верхний бог») – «небесный бог», создатель мира в обско-угорской мифологии. Одни из значений слова «торум» - «погода», «небо», «вселенная», «бог».

Гагара, утка (или иная, водоплавающая птица) – один из образов существа-посредника, встречающийся у разных народов мира. Посредничество выражается, в способности путешествовать по трем мирам – небесному, подводному и земному.

Своих детей ханты и манси учат лодочному искусству с трех лет, сперва на песке, потом на неглубокой воде у берега.

Марьяна гора – уникальная по своим археологическим находкам, территория: исторический памятник культуры поздней бронзы, расположенный на территориях г. Урай и п.г.т. Междуреченский, д. Половинка Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югра.

Лозьвинская культура (лозьвинский тип керамики) – эпоха поздней бронзы (рубеж II-I тыс. до н. э.). Основным ареалом распространения являются верховья р. Тавды, р. Лозьва, бассейн р. Конды с выходом на Иртыш и в район Заболотья. Атлымская культура названа по ключевому памятнику — поселению Малый Атлым-I, расположенному на окраине одноименного поселка в центральной части Нижнего Приобья. Одна из наиболее исследованных первобытных культур таежной полосы Западной Сибири. Относится к эпохе поздней бронзы – переходному от бронзы к железу времени (X–VIII вв. до н. э.). Кулайская культура — археологическая культура Западной Сибири с середины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. Разными исследователями кулайская культура связывается с предками самодийцев, угров, кетов. Ее представители относились к европеоидной и монголоидной расе.

Литература

1. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были таежного края. Новосибирск: Наука, 1989. 176 с.
2. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.
3. Гаврилов М.А., Адамецкая Т.Н. Праздничная культура и декоративно-прикладное искусство обских угров // XXI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (Нижневартовск, НВГУ, 2-3 апреля 2019 г.). Нижневартовск: Издательство НВГУ, 2019. С. 15-20.
4. Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: материалы третьей науч.-практ. конф., г. Сургут, 26-29 ноября 2013 г. В 2 ч. Ч. 2. Сургут, 2013. 276 с.
5. Исаев Т.А. Западная Сибирь: прошлое, настоящее и будущее: сб. науч. ст. Сургут: Диорит, 2004. 312 с.
6. Иванова В.С. Обитатели нижнего мира в мировоззрении северных манси // Известия РГПУ им. Герцена: журнал. 2007. №11 (32). С. 75-79.
7. Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.